

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента Кушнерук Светланы Леонидовны о диссертации Нестеровой Валерии Евгеньевны «Лингвистическое моделирование образа полиции в СМИ России и США», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Рецензируемая диссертация посвящена лингвистическому моделированию образа полиции в проправительственных и оппозиционных СМИ России и США.

В условиях медиатизации на первый план выходит прагматическая функция языка. Это, в частности, проявляется в том, что кроме основной коммуникативной функции, язык участвует в управлении процессами социального взаимодействия с ориентацией на массового адресата для формирования, укрепления или изменения его мировосприятия.

Актуальность исследования определяется:

а) необходимостью углубления знаний об особенностях медийной репрезентации полиции как социально-значимого института, предназначением которого является защита граждан, противодействие преступности и обеспечение общественной безопасности;

б) востребованностью лингвистического моделирования в контексте взаимоотношений власть — пресса — общество;

в) расширением сферы лингвистического анализа за счёт представлений о нормативном, функциональном, социокультурном и информационном аспектах института полиции и особенностях аксиологического моделирования;

г) потребностью осмысления и обнаружения различий образов полиции, транслируемых изданиями разной направленности в двух лингвокультурах.

Объектом исследования выступает образ социального института полиции в проправительственных и оппозиционных СМИ. Его **предмет** — актуализированные в соответствующих разновидностях газетного дискурса ценностные компоненты образа полиции, реализованные в рамках стратегии оценочной аргументации и направленные на лингвистическое моделирование образа социального института российской и американской полиции.

Цель, которую ставит перед собой автор, заключается в выделении компонентов образа правоохранительных органов и построение на их основе ценностных моделей образа полиции России и США, конструируемых средствами русского и английского языков в медиаполитическом дискурсе.

Научная новизна диссертации состоит в исследовании образа полиции в аксиологической перспективе с учётом характера подачи информации в проправительственных и оппозиционных СМИ двух стран, обнаружении ценностных компонентов образа полиции в рамках стратегии оценочной аргументации, выделении четырёх моделей, которые демонстрируют мелиоративные и пейоративные особенности образов правоохранительных органов, создаваемых в России и США. В рамках развиваемой В. Е. Нестеровой

концепции предложена авторская методика интерпретации лингвистических средств моделирования образа полиции в газетном дискурсе двух стран. В процедурном отношении она может быть применена к исследованию аксиологических параметров иных образов и использована в процессах совершенствования научных подходов к изучению медийных аспектов репрезентации социально-значимых явлений в дискурсе.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии теории языка на основе интеграции научного знания, накопленного в рамках коммуникативно-прагматической и когнитивно-дискурсивной парадигм лингвистики. Обоснован подход, благодаря которому для выделения ценностных компонентов образа полиции привлекаются нормативно-правовые акты, содержащие индикаторы оценки деятельности правоохранительных органов в России и США. Они модифицируются в лингвистическом исследовании, чтобы быть пригодными для создания ценностных моделей образа полиции в газетном дискурсе двух стран. Разработку получают идеи стратегического использования языка.

В практическом плане результаты диссертации могут использоваться в рамках образовательных программ при подготовке академических курсов по дискурсологии, политической лингвистике, медиалингвистике, спецкурсов по изучению аксиологических аспектов репрезентации социально-значимых феноменов в дискурсе, оказаться полезными для подготовки научных кадров, а также представлять интерес для действующих сотрудников полиции.

Выборка эмпирического **материала** репрезентативна, адекватна обозначенной цели, отличается достаточным объёмом. Она включает 2346 медиатекстов (1190 — на русском языке, 1156 — на английском), освещающих деятельность правоохранительных органов в России и США. Картотека представлена медиатекстами, опубликованными в российских и американских электронных газетах проправительственной (*Российская газета, Газета.Ru, The Associated Press, The Wall Street Journal*) и оппозиционной (*Новая газета, Коммерсант, The New York Times, The Washington Post*) направленности за два года (1 января 2020 г. — 1 января 2022 г.). Разделяя мнение В. Е. Нестеровой о том, что перечисленные издания являются качественными, хотелось бы получить разъяснения относительно того, почему газета «Коммерсант» отнесена к оппозиционным изданиям. Насколько правомерно делать обобщение и утверждать оппозиционный характер газет *The New York Times* и *The Washington Post* на фоне перехода власти от республиканцев к демократам, который имел место в рассматриваемый временной период?

Достоверность полученных результатов подтверждается используемой в работе современной методологией, которая адаптируется для решения поставленных задач, корректным выбором разноуровневых **методов** исследования (анализ, синтез, дискурсивный анализ, контекстуальный анализ, стилистический анализ, метод моделирования, сравнительно-сопоставительный метод).

В композиционном отношении диссертация выстроена логично. Она состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка (298 источников на русском и английском языках), списка словарей и справочников, списка нормативно-правовых актов, списка источников языкового материала.

Работа снабжена таблицами, в которых систематизируются полученные результаты исследования, а также рисунками, дающими представление о ценностных аспектах репрезентации образа полиции в сопоставлении. Это способствует визуализации материала и оптимизирует восприятие общей концепции. Самостоятельной ценностью обладают приложения. Первое из них содержит 4 таблицы, обобщающие результаты ценностного моделирования образа российской и американской полиции. Приложение 2 иллюстрирует распределение выборки по тематике публикаций. В Приложении 3 приводится перечень медиатекстов, в которых актуализируются ценностные компоненты образа полиции в двух дискурсах.

В **первой главе** описаны существующие подходы к моделированию социального института полиции, рассмотрено понятие ценности. Раскрыто содержание понятия языковой оценки, выступающей основным способом отражения системы ценностей в лингвистике. Осмыслены понятия коммуникативной стратегии, тактики, хода и их соотношение. Убедительно звучат рассуждения о том, что категория оценки является основной в рамках реализации стратегий и тактик, способствующих формированию образа социального института. Обсуждаются вопросы теории аргументации, представляющие важность для разработки общей концепции.

В основу рассуждений В. Е. Нестеровой положены достижения коммуникативно-прагматического подхода к исследованию языковой реальности (с. 25), доказанные в науке положения об аксиологических аспектах языка (В. И. Карасика), стратегической коммуникации, её структурных единицах, неоднородной природе речевых стратегий, их контролируемом характере (В. Б. Кашкина, В. И. Карасика, Г. Г. Почепцова, Н. Б. Руженцевой), теории речевого воздействия (О. С. Иссерс). На этой основе вырабатывается система взглядов, позволяющая исследовать эксплицитные и имплицитные аспекты репрезентации образов российской и американской полиции в медиакommunikации двух стран. Заслугой автора в теоретической части диссертации считаем подробное описание процедуры интерпретации лингвистических средств моделирования образа полиции (п. 1.6.).

Во **второй главе** диссертации внимание автора сосредоточено на моделировании образа российской полиции. **Третья глава** посвящена моделированию образа американской полиции в проправительственных и оппозиционных изданиях соответственно.

К достоинствам работы и достижениям диссертанта, которые определяют **личный вклад** автора в развитие современной теории языка и сравнительно-сопоставительной лингвистики, мы относим:

- разработку концепции исследования образа социального института полиции на основе выделения ценностных компонентов, реализованных в рамках стратегии оценочной аргументации (глава 1);
- выработку многокомпонентной ценностной модели социального института полиции в газетном дискурсе (глава 1, с. 62);
- подробное описание алгоритма интерпретации лингвистических средств вербализации ценностных компонентов образа полиции в

российских и американских СМИ (глава 1, с. 62-65);

- построение четырёх ценностных моделей правоохранительных органов в проправительственном и оппозиционном газетном дискурсах России и США (главы 2,3);
- проведение сравнительно-сопоставительного анализа установленных моделей в рамках лингвокультурологического подхода (с. 212-221);
- выявление однотипных и национально-специфических черт образа полиции в медиакommunikации двух стран (глава 3).

В целом положительно оценивая логику работы, теоретическую и практическую значимость исследования, новизну диссертации, считаем возможным высказать ряд **замечаний** и задать В. Е. Нестеровой **вопросы**:

1. Определённая часть теоретической главы диссертации посвящена проблемам аргументации в газетном дискурсе, понятию аргументативного пространства (с. 47), оценочным аргументативным средствам (с. 54-55). В таком случае вполне логично, с нашей точки зрения, при анализе практического материала было бы использовать типологию аргументов Александра Архиповича Ивина, на которого ссылается диссертант. Ведь, судя по представленным в диссертации примерам (Глава 2), аргументы к существу дела (к действующему законодательству, нормативно-правовым актам и др.), а также аргументы к человеку (к авторитету в разных вариантах — к должностному лицу, уполномоченному лицу, компетентному лицу, официальному представителю и др.) являются востребованным в газетном дискурсе. Хотелось бы понять, почему этот аспект остался без внимания автора в практической части работы?

2. Обращает на себя внимание небрежность автора в использовании терминологии при анализе эмпирического материала во второй и третьей главах диссертации. Неразличение лексических, стилистических и грамматических понятий приводит к терминологическому беспорядку, в котором сосуществуют отрицательно-маркированные лексемы, глаголы с деструктивной семантикой, эпитеты, наречия, разговорные слова, глаголы с негативной коннотацией (с. 104); глаголы и англицизмы (с. 111); наречия, риторические вопросы, размытая статистика (с. 111); разговорные лексемы, неопределённое местоимённое наречие, фразеологический оборот, частица (с. 124); юридическая терминология, научно-технические термины, сравнительная степень прилагательных (с. 148); эпитеты, метафоры, перифраз, модальный глагол (с. 176); стилистически маркированное дефисное составное слово, эпитет, метафора (с. 178); эпитеты, юридические термины, глаголы, словосочетания (с. 199), эпитеты, положительно-маркированная лексема, параллельная конструкция (с. 203) и др. Эффект терминологической неразберихи усиливается причислением к тропам и фигурам речи фразеологизмов (с. 121), к группе лексико-семантических средств — модальных глаголов (с. 187), к группе лексико-синтаксических средств — изъяснительного наклонения (с. 187). Всё это снижает общее впечатление от проведённого исследования. Представляется, что этого можно было бы избежать, если, учитывая конвергенцию средств разных уровней, выделить, к примеру, стилистические ресурсы лексики (средства словесной образности,

профессионализмы, просторечные слова и др.), морфологии (формы существительного, прилагательного, глагола, наречия и др.), синтаксиса (инверсия, позиционно-лексический повтор и др.), звукописи (аллитерация), которые регулярно используются в российском и американском дискурсах для вербализации ценностного компонента образа полиции.

3. В Положении 5 (с. 12, а также на с. 85, 221) речь идёт о тактике дистанцирования. Во многих других частях диссертации фигурирует стратегия дистанцирования (с. 83, 159, 162, 169, 180, 186, 193, 200, 221, 223). Различает ли автор понятия стратегии и тактики? Как было определено, что оборот «he said» (с. 169), использование длительной видо-временной формы «be facing» (с. 180), а также риторический вопрос (с. 207) и цитата (с. 193) свидетельствуют о реализации стратегии дистанцирования?

4. В практической части работы В. Е. Нестерова анализирует речевые явления. Причисление к лексемам примеров *в соответствии с действующим законодательством, иметь право, необоснованное применение физической силы* (с. 89) вызывает удивление. Этот же эффект производят примеры, систематизированные в таблицах (с. 97, 108, 118, 150, 163, 172 и др.). Судя по приведённым в них данным, к лексемам следует относить русскоязычные контексты *жалоб на условия содержания под стражей нет* (с. 97), *не реагировать на провокации* (с. 108), а также примеры на английском языке *to be proud of the individual officers* (с. 150), *We need Police* (с. 172) и *no one was injured* (с. 172) и др. Что такое лексема? Чем обусловлен выбор иллюстративного материала?

5. Технология представления результатов проведённого исследования вызывает нарекания. Совсем не ясно, что подразумевает автор под «лексемами и словосочетаниями с отрицательной семантикой и коннотацией» (с. 97, 186, 200)? Как соотносятся понятия *семантика* и *коннотация*? Во многих случаях неочевидно, каким образом автор выявлял, например, «положительную маркированность» лексем (с. 71, 75), «положительную семантику», «нейтральную семантику» (с. 94), «деструктивную семантику» (с. 95, 104), «отрицательную маркированность» (с. 101). Складывается впечатление об интуитивном выделении маркированности лексической единицы, что, по нашему мнению, не добавляет работе убедительности.

6. В отдельных случаях возражение вызывает метаязык научного описания. Что понимается под *отрицательным контекстом* (с. 91-92, 96, 103, 151, 207), *нейтральным контекстом* (с. 93, 118, 146, 148, 149, 151 и др.), *нейтральным медиатекстом* (с. 95), *положительным контекстом* (с. 101, 121)? Как определялось качество контекста и медиатекста?

7. Что такое профессиональная лексика? Каковы критерии отнесения примеров «*проверка в отношении*» (с. 77), «*проводить рейды*» (с. 82); «*наносить побои*» (с. 87); «*предъявлено обвинение*», «*применили в отношении*» (с. 103) к названному разряду специальной лексики?

Высказанные замечания носят частный характер и не ставят под сомнение общие результаты исследования. Шесть положений, выносимых на защиту, считаем доказанными. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. В нём кратко изложены результаты проведённого

исследования и намечены перспективы. Четырнадцать публикаций, семь из которых представлены в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, в полной мере отражают специфику научной работы. Полученные автором результаты прошли необходимую апробацию в виде докладов на 8 международных и всероссийских научных конференциях.

С учётом вышеизложенного делаем заключение. Рецензируемая работа удовлетворяет требованиям, предъявляемым к исследованиям данного типа. Диссертационное исследование «Лингвистическое моделирование образа полиции в СМИ России и США» соответствует требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 (в текущей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата / доктора наук, а её автор, Нестерова Валерия Евгеньевна, заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка;
10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание), доцент,
профессор кафедры теории и практики
английского языка федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

Кушнерук Светлана Леонидовна

Адрес места работы:

Почтовый адрес: 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129

Официальный сайт университета: <http://csu.ru>

Телефон: +7 (351) 799-71-01, +7(351)799-71-29

Электронная почта: odou@csu.ru

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

16.10.2023 г.

Подпись *Кушнерук СВ*
удостоверяю *Андрей Николаевич*
специалист по кадрам